

ЛУГАНСК

Владимир СПЕКТОР

* * *

Когда прилетают снаряды,
То ангелы — улетают.
Эхо их хрупких песен
Дрожит, отражаясь в кострах.
Снаряды взрываются рядом,
И все мы идём по краю
Последней любви, где свету
На смену приходит страх.
Снаряды летят за гранью,
Где нет доброты и злобы,
Где стало начало финалом,
Где память взмывает сквозняк.
Вновь позднее стало ранним,
И ангел взмолился, чтобы
Вернулась в наш дом надежда,
Но, прежде, чтоб сгинул мрак.

* * *

Поезда сюда не идут.
Время пятится в шёпот: «Прости...»
Это взорван был маршрут,
Это ранена память в пути.

Только мины влетают в дом,
Где испуг — у друзей в голосах.
Просто город пошёл на слом
Вместе с эхом в немых небесах.

И никак не замкнутся в круг
Обесточенные провода...
Поезда, забыв испуг,
Подъезжают к вокзалу «Беда».

* * *

Вот замысел, неведомый уму, —
Врагами назначать в своём дому
Друзей, соседей, отправляя всех
Прямой наводкой, позабыв про грех,
Прямой наводкой в злые небеса,
Сквозь детские, бездонные глаза,
Не ведая, что другом бывший враг
Уже готовит твой небесный шаг.

И вновь который век кровит венец.
И стынет кровь под взрывами сердец.

* * *

И жизнь коротка,
И не вечно искусство,
Под взрывом фугасным
Летящее вдоль бытия.
Ушедшего времени
Мысли и чувства,
Музейную гордость
Калечит эпоха моя.
Разорваны в клочья
Картины и люди.
Послание ада
Несёт в себе каждый снаряд.
Музеи не плачут
Под залпы орудий.
А люди сквозь вечность
Беспечную в бездну летят.

* * *

Вновь бесноватость назначает встречу.
И ненависть, оскалив чёрный рот,
Взрывает, убивает и калечит,
И, кажется, назад, а не вперёд
Стремится время, как палач за плахой,
Как мракобес, лелеющий войну.
И прошлой смерти воскрешая страхи,
Жизнь, как собака, воеет на луну.

ДОНЕЦК

Марина БЕРЕЖНЕВА

Эти мальчики
были во все времена

Эти мальчики были во все времена —
От сохи, от станка, от доски, от мольберта
Отрывали мальчишек беда да война,
И они уходили от подвига — к смерти,

А потом и её, как черту преступив,
Без оглядки в бессмертье шагали ребята.
Под знакомый «Прощанья славянки» мотив
Уходили в рассветы, уходили в закаты...

С давних пор на Руси это так повелось —
Если в доме беда, то и хата не с краю.
Как бы худо им в этой беде не пришлось,
Шли мальчишки, собой дом родной прикрывая.

Шли в бессмертье, с собой унося навсегда
Ненаписанных книг гениальные строки,
Не построены ими сады-города,
И деревья, и дети, — и вышли все сроки

Ожидания чуда у их матерей,
И они не вернуться — плачьте, не плачьте.
Но останутся вечно у своих батарей,
Пулемётов, и флагов — в окопе, на мачте, —

Эти мальчики... Солнце в глазах унося,
В дальний путь отправляясь — там они будут вечно
Строить, петь и любить, а родная земля
Будет подвигом их тоже жить бесконечно.

На линию фронта ходили трамваи

На линию фронта ходили трамваи,
За линию фронта маршрутки ходили.
Дончане тем летом так много узнали
О людях, о жизни, о Боге, о мире...

Военные будни — с учёбой, работой,
Но кто-то вернётся с работы усталый,
А кто-то, в историю канувший кто-то,
Уже не придёт... Всё начнётся сначала —

Его фотографии — детям и внукам,
А может, чужим чьм-то внукам и детям,
Когда-то расскажут о боли, разлуках,
И то, если кто-то их всё же заметит...

Их много — попавших промеж жерновами,
Не звавших, не ищущих бури и «града»,
Их много — они просто не сознавали,
Что смерть и разруха — так близко и рядом.

Так близко и рядом — безумье нацизма,
Его беснованье, зловоны дыханья —
Оно вдруг вошло в наши мирные жизни
Тенями на стенах сожжённого здания.

Вошло навсегда, как в сороковые,
Отметиной в судьбах родных и далёких
Раненья — осколочные и пулевые,
Последние письма, последние строки...

Всё это, из ранее павшего в Лету,
Внезапно вернулось сплетением свастик.
Донбассу военные осень и лето
Цинично вручили нацистские власти...

Да будет жить моя Россия!

Под ветром флаги парусили, и ливень шёл который час.
Нам невозможно без России, а ей никак нельзя без нас —

Кричали, пели, и просили над теми, кто уходит в бой
За право сделаться Россией, а попросту — за нас с тобой.

И от бессилия до силы идём, хоть и редее ряд,
За то, чтоб зваться нам Россией,
за главную из всех наград.

* * *

Война не мировая,
Но мир уже военный,
Хоть падают снаряды
Пока что вдалеке.
Смертельная отравка
Пульсирует по венам,
И ненависти пепел —
В зажатом кулаке.

Ещё полны кофейни,
И детвора хохочет,
Но где-то чьи-то руки
Нажали на курок.
Война не мировая
Мерцает между строчек,
Но эхо дальних взрывов
Не слышно между строк.

* * *

Когда закончится война,
И станут красными все даты,
Засохнет кровь,

и брат на брата,
Познав все ужасы сполна,
Не будет наводить прицел,
А наведёт мосты по-братски...
Но в мире всё не так,

как в сказке,
И потому для тех, кто цел,
Пока ещё, как мир, нужна
Надежда, что случится чудо.
Воскреснет счастье ниоткуда,
Когда закончится война...

* * *

Нет времени объятья раскрывать,
И — уклоняться некогда от них.
И в спешке пропадает благодать,
Чужих не отличая от своих.
Нет времени сравнить добро и зло,
Не забывая в муках о добре...
От «было» до «проходит» и «прошло» —
Нет времени. Нет времени. Нет вре...

Как наши девочки красивы,
как парни мужества полны —
Сыны и дочери России, пока приёмные сыны.

Их дедов шевелюры сивы, но крепко стиснув автомат —
Они стояли за Россию, вселяя мужество в солдат.

Когда над ними голосили лихого стаи воронья,
Мы всё же знали, что Россия —
их кровь принявшая земля.

И пусть в простор небесной сини
шагнём когда-то мы с тобой,
Но будет жить моя Россия, страна с великою судьбой!

Алина БАЕВА

Пёс из зоны АТО...

У дворовой собаки немного найдётся забот,
На прохожего гавкнуть, идущего рядом с забором,
Ну а если во двор забредёт прибудившийся кот —
Не погнаться по грядкам за ним — настоящее горе...
Что ещё? Пару косточек сладких в саду закопать,
На луну, подвывая с октябрьским ветром, коситься,
На траве поваляться и вдосталь поесть и поспать,
И, конечно, в соседскую сучку по уши влюбиться.
Так и жил без проблем, не тужил и свою службу нёс,
Уважая хозяина и обожая хозяйку,
Добродушный, весёлый и очень приветливый пёс,
А по крови обычный метис лабрадора и лайки...

Но однажды от грома и воя взметнулась земля,
Грохот бил по ушам, пёс от грохота спрятался в будке,
Прибежала с работы хозяйка сама не своя
И сидела с хозяином в погребе целые сутки...
А потом, собирая пожитки в багажник авто,
Обнимала его, со слезами прощенья просила,
Объясняла, что это во всём виновато АТО,
А иначе бы пса никуда от себя не пустила,
Что положит недельную порцию корма пока,
Что вернётся, как только закончатся громкие бахи,